

ВОДЕВИЛЬ ЕСТЬ ВОДЕВИЛЬ...

А не публицистическая драма, не высокая трагедия, не политический памфлет и не еще что-нибудь. Эта не слишком самобытная мысль приходит на ум после спектакля «Безупречная репутация», который показывал на сцене Кремлевского театра Ленинградский драматический театр имени В. Ф. Комиссаржевской. Почему спектакль этот временами теряет свой истинно комедийный темп? Почему в какие-то короткие променутки времени вы начинали скучать и даже поглядывать на часы — до тех пор, пока авторы пьесы М. Смирнова и М. Крайндель, режиссер-постановщик Н. Бирман, художник А. Мелков, актеры вновь не покоряли вас своей неистощимой выдумкой и веселым озорством?

Дмитрий Шариков был человеком чрезвычайно осторожным и благоразумным. И когда жена Дмитрия, Юлия, во время отъезда мужа в командировку поступила работать на его завод и даже в его непосредственное подчинение, вернувшись Шариков поставил категорическое условие: при первом удобном случае

Юлия уходит с завода, а пока никто не должен знать об их семейных отношениях. Еще бы, ведь могут приписать семейственности!

Ситуация, как видите, решительно водевильная. Авторы пьесы пользуются ею чрезвычайно изобретательно и умело, нагромождая одно недоразумение на другое и все время ставя не в меру осторожного Шарикова в смешные, дурацкие положения. Жена приглашает рабочих, с которыми быстро подружилась, домой, чтобы поговорить о новом интересном задании, а несчастный супруг вынужден отсиживаться у соседки или совершать длительный моцион. Или так: приятель Шарикова, Виктор Шалковский, ухаживает за Юлией на глазах у мужа, да еще рассказывает ему, как он влюблен в эту женщину и как хотел бы покорить ее сердце. А муж, у которого внутри всё кипит, — муж не может сказать ни слова предприимчивому приятелю...

Артисты Г. Короткевич (Юлия), Н. Боярский (Шариков), И. Дмитриев (Шалковский) прекрасно чувствуют себя в стихии водевиля. Нудная серьезность Шарикова соединяется с веселой напористостью Шалковского, дополняется обаянием, милой женственностью Юлии, и все это, вместе взятое, дает превосходный комедийный сплав.

И пустой, бездумной ситуацию пьесы никак не назовешь, озорство и легкость хорошего водевиля отнюдь не лишают его смысла. В самом деле, это очень смешно, когда нерасторожную Юлию выдвигают на ответственную работу, а осторожный Шариков, так ревностно заботившийся о безупречности своей служебной репутации, по-прежнему остается заместителем, на сей раз своей собственной жены. Но ведь об этом и подумать стоит: успех приходит не к тому, кто твердо знает, чего он делать не должен, и потому не совершает ошибок, а к тому, кто, ошибаясь и заблуждаясь, ищет в своем деле нечто новое, чего раньше никто не знал.

Все это так. И тем не менее, почему вдруг чинно примокшая искренне веселившийся зал, и холодок скуки переползал со

сцены в партер, добирался до амфитеатра и окутывал весь зрительный зал? Сколько было таких моментов на протяжении этого непринужденно веселого вечера? Пожалуй, не два и не три...

Авторы пьесы словно бы испугались того, что написали откровенный и смешной водевиль. Неотвратимо нависла над ними тень сурового критика, гневно порочащего репутацию «Безупречной репутации», усматривающего в ней легкомыслие, легковесность и желание вызвать смех во что бы то ни стало, смех ради смеха (вот ужасно!). И водевиль на всякий случай «усеребрили». В нем появились типичные персонажи «производственной» пьесы, подменяющей раскрытие человеческого характера разговорами о новой конструкции машины, старый мудрый мастер и изобретающий собственныеские пережитки Ануфрич, молодой рабочий — хороший производственник, но очень уж не дурак выпить («к концу исправляется») и вездесущая тетя Поля — общественница...

Возник даже разговор о бригадах коммунистического труда, о том, кому следует и кому не следует давать это высокое звание. А, по-моему, так: если авторы хотели писать водевиль, то глубокие проблемы бригад коммунистического труда им следовало оставить для другой пьесы, если же их интересовали только проблемы бригад коммунистического труда, то им не следовало писать водевиль. А сейчас эти серьезнейшие проблемы только названы, но не разрешены и даже не поставлены. А некоторые заводские персонажи — штампы, не более. Да иначе и быть не могло при попытке соединить несоединимое.

А в общем «Безупречная репутация» — обаятельный, остроумный спектакль, сделанный с хорошим вкусом и точным чувством комедийного. Хотелось бы только пожелать его авторам большей веры в то, что водевиль есть водевиль, что это вовсе не предосудительно и даже совсем не плохо...

К. ШЕРБАКОВ.

«Московский вестник». 1962, 23 сентября